

Classic

№ 5 (46) май 2006

# ROCK

*Where legends live*

## Guns N'Roses

ЭКСЛ против  
всего мира

GILLAN

LITA FORD

RONNIE JAMES DIO

PAT MASTELOTTO

**не пропустите!**

**РОЛЛИНГИ В ПИТЕРЕ**

**100**  
ВЕЛИЧАЙШИХ  
ФРОНТМЕНОВ  
РОКА

NWOBHM • TOMMY BOLIN • JUDAS PRIEST • BILL WYMAN • HENDRIX  
SPARKS • DRIVE-BY TRUCKERS • PROTO-KAW • SATRIANI • WARRANT



У БЭ К. О Д А К

Отмена выступлений, подложенные бомбы, вмешательство полиции... Тур **GN'R Use Your Illusion** стал одним из самых непредсказуемых туров, которые знала Европа. И подробности оставались тайной за семью замками. *Classic ROCK* удалось выйти на след очевидцев, которые согласились приоткрыть завесу, сохраняя инкогнито.



# РАЗБИТЬЕ ИЛЛЮЗИИ

ТЕКСТ: ДЖОРДЖ БИДМИД



# ЧТО Ж, С ЭКСЛА РОУЗА ДОСТАТОЧНО.

На дворе 3 июня 1992 года, мы сидим в Ганновере, на стадионе Niedersachsen. Сам он сидит на возвышении для ударной установки, перед ним — толпа разгоряченных, потных рок-фанатов; их набралось здесь 60000 человек. Группа прорвалась на сцену (причем вовремя — впервые за все их грандиозное турне *Use Your Illusion*), спела три песни, но потом что-то пошло не так. Раздраженный вокалист не сказал собравшейся толпе ни слова, просто сел и замолчал. Странное поведение для человека, который обычно носит по сцене, как угорелый.

Слэш, Дафф, Мэтт и Гилби обмениваются сконфуженными взглядами. Они бегают туда-сюда, пытаются что-то сделать. Мониторы проверены. Телесуфлер — тоже. Оборудование проверено и перепроверено. Все в порядке. За исключением поведения вокалиста. И это, действительно, странно.

А Эксл, между тем, не двигается. Потом он встает, бредет вперед по сцене, спускается в помещение для охранников, смотрит на публику, потом возвращается к возвышению для ударной установки и снова садится. А потом начинает петь. Но это длится недолго...

А ведь во всем виноват Боб Дилан. Если бы он не написал *Knockin' On Heaven's Door*, GN'R никогда бы не сделали свой знаменитый кавер, а Эксл никогда бы не поругался с разгоряченной ганноверской публикой, обвинившей его в том, что он недостаточно громко поет. И, может быть, никогда не представил бы *Sweet Child O' Mine* как "песню о том, как кое-кого

трахнули в задницу бутылкой от Кока-Колы". Но именно так все и было.

Подобные инциденты были характерны для "ганзовского" турне *Use Your Illusion*. И это был далеко не единичный эпизод. После грандиозного успеха *Appetite For Destruction* пресса стала негативно относиться к GN'R. И паранойя Эксла росла день ото дня. В турне ... *Illusion* GN'R были совсем не теми, кто в 1987-м сокрушил клуб Marquee и кто в 1988-м ошеломил толпу в Донингтоне.

Только представьте себе — Guns N' Roses в составе 12 человек? Бессмыслица, верно? Даже сейчас, когда под Gun N' Roses подразумевается то, что угодно Экслу Роузу, ему потребовалась бы немалая самоуверенность, чтобы выйти на сцену Download Festival вместе с командой из десяти музыкантов.

Но те Guns N' Roses, которые собрались в Дублине в середине мая 1992 года, чтобы отправиться на гастроли по Европе, состояли из 12 человек. Это был кульминационный момент их превращения в стадионных рокеров.

Это болезненное нововведение стоило "ганзам" двух оригинальных участников. В конце 1990-го из группы уволили барабанщика Стивена Адлера, потому что, в отличие от остальных, он не стал лечиться от своей героиновой зависимости. Год спустя ушел гитарист Иззи Страдлин, потому что больше не мог сосуществовать с "вылечившимися" Guns N' Roses, даже несмотря на то, что и сам слез с иглы.

На смену им пришли бывший барабанщик Cult Мэтт Сорум, у которого уже был опыт выступлений на огромных площадках, и гитарист Гилби Кларк, не имевший подобного опыта, но игравший в различных лос-анджелесских группах типа Candy и Kill For Thrills и вышедший из той же

клубной среды, что и GN'R, Motley Crue, Quiet Riot и прочие.

К этой преобразованной команде добавились клавишник Диззи Рид, женское духовое трио, пара бэк-вокалисток и Тед Андреакис, который позиционировался как "имитатор", но также играл и на клавишных, и на губной гармошке.

Ответственным за появление столь большого состава Guns N' Roses был, главным образом, Слэш. "Примерно тогда же, когда к нам пришел Гилби, я подыскивал для нас духовую секцию, чтобы расширить звучание таких песен, как *November Rain*, и сделать их более похожими на альбомный вариант", — сказал он в телеинтервью.

"Эксл тоже проникся этой идеей. Я не хотел никаких банальностей вроде трех парней в смокингах,двигающихся в унисон, поэтому пригласил девушек. Но это никак не отразилось на том, как мы играли, — добавил он. — Все оставалось таким же хаотичным, как всегда".

На вопрос о напряженности, постоянно царившей в команде, Слэш ответил: "Да, в этой группе всегда было напряженно, потому что, видите ли, это вам не какая-то рутинная работа. Теперь большинство групп могут выйти на сцену и отыграть концерт почти в полусне. Мы же выходили взбудораженные, разгоряченные. Нас волновало каждое наше выступление, поэтому, если в ходе какого-то конкретного концерта и случались инциденты, то — да, ситуация становилась очень напряженной.



Как мы справлялись с этим? Выходили на сцену и выкладывались на полную катушку. Это не обдумывалось заранее, просто мы к этому стремились”.

Всякий, кто считает, что группа из 12 человек не могла “просто к этому стремиться”, плохо представляет себе принципы Guns N' Roses. Для начала, у них не было даже сет-листа. С какой песни начнется концерт, решалось буквально за пару минут до того, как они выходили на сцену. Подобная спонтанность могла бы выглядеть мило и непринужденно в каком-нибудь маленьком клубе, забитом восторженными фанатами, но перед 50-100 тысячами народу? Не говоря уже о том, что мастер по освещению должен был управлять 900 софитами, а еще человек пять – остальной подсветкой, ненадежно прикрепленной над сценой. И все они ждали инструкций.

И, помимо всего этого, у Эксла Роуза постоянно менялось настроение. Невозможно было предсказать, когда он и группа выйдут на сцену, хотя в целом можно было гарантировать, что это произойдет не позже, чем через полчаса после назначенного времени. Невозможно было предсказать также и то, как он поведет себя на сцене: что скажет, как отреагирует на музыку и на публику и на все остальное...

Неудивительно, что гастрольная команда полностью выкладывалась в ходе концерта и подготовки к нему. Когда дело касается стадионных шоу, большинство групп предпочитает ничего не оставлять на волю случая – даже The Rolling Stones, на всякий пожарный, возят с собой фонограмму. Но Guns N' Roses намеренно предоставляли свои стадионные шоу божьей воле. Это означало, что их выступления могли быть сногшибательными. Но могли быть и неорганизованными. Но иного пути “ганзы” не знали.

Критикам же все виделось в ином свете. Они считали, что группа, которую они когда-то восхваляли, продалась музыкальной индустрии. И даже хуже – эта группа стала пользоваться огромной популярностью. “Всего лишь еще одна стадионная команда”, – писал *Melody Maker*. “Удручающее музыкальное месиво”, – вторил ему *Kerrang!*..

И тогда Guns N' Roses вышли на тропу войны с прессой. Они требовали присылать им каждую статью на подтверждение перед выходом в печать, что, естественно, бесило журналистов. Но это являлось оборотной стороной принципов Guns N' Roses. Они во всеуслышание заявили об этом в песне *Get In The Ring* из альбома *Use Your Illusion II*. Однако витавшее в воздухе возбуждение рвущейся толпы в преддверие шоу говорило само за себя.

Тем временем паранойя Эксла достигла небывалых высот. Он хотел все держать под надзором. Он требовал всестороннего контроля. Для тех, кто находился за кулисами, были придуманы различные предписания и требования. Это касалось даже самых близкоприближенных к группе лиц. Избежать контроля не удавалось никому – ни техникам, ни снабженцам, ни водителям автобусов, ни гастрольной команде. Никому. Даже через пятнадцать лет после турне те, кто ездил вместе с “ганзами”, соглашались беседовать с *Classic Rock* только при условии гарантии их полной анонимности. Вот как глубоко сидел в них страх перед “карой небесной”!

Но пришло время нарушить молчание. Турне *Use Your Illusion* стартовало в мае 1991 года, за четыре месяца до выхода одноименных альбомов. Оно длилось 28

месяцев. Группа отыграла 128 концертов в 27 странах, их шоу увидели семь миллионов зрителей.

Первые несколько недель концерты проходили гладко, за исключением, разве что, тех, которые начинались слишком поздно. Но в начале июля в Сент-Луисе, штат Миссури, Эксл наорал на секьюрити, чтобы те отобрали камеру у одного из фанатов, стоявшего недалеко от сцены. Однако его крики не возымели своего действия, и тогда Эксл сам полез в толпу, чтобы разобраться с “обидчиком”.

В результате вспыхнула драка, в которой пострадало 50 человек, а Экслу предъявили

## ТЫ ДАЖЕ НЕ МОГ ДОГАДАТЬСЯ, В КАКОЕ ВРЕМЯ ОБЪЯВИТСЯ ЭКСЛ ИЛИ, ЧТО СДЕЛАЕТ. ИЛИ, ЧТО СКАЖЕТ...

обвинение в оскорбительных действиях.

Через неделю им едва удалось избежать еще одной драки. Это случилось в Энглвуде, Колорадо, когда Эксл потребовал увести со стадиона парня, который, по его мнению, мешал выступлению. Позднее, в том же месяце, в Инглвуде, Калифорния, полицейские выписали Экслу штраф за нарушение правил дорожного движения: подбегая к Форуму, он повернул налево, несмотря на то, что подобный поворот был запрещен. Тогда Эксл пригрозил отменить выступление, хотя на стадионе собралось уже 19000 человек, и, по здравому размышлению, полицейские вынуждены были порвать выписанный штраф.

В противоположность всему вышесказанному, их выступление на Wembley Stadium в конце августа, под палящим солнцем, получилось довольно содержательным. Чинуши из местного совета потребовали, чтобы на сцене группа воздержалась от бранных слов. В результате по всему Лондону появились постеры с надписями “Guns N' Fucking Roses. Wembley Fucking Stadium. Sold Fucking Out”. Выражения, звучавшие со сцены, были не более корректными.

Но Иззи Страдлин считал, что все эти шутки заходят слишком далеко. К тому времени он перемещался с площадки на площадку уже отдельно от группы. А когда в сентябре вышли в свет два альбома *Use Your Illusion*, он отправился в “самоволку” и не смог сняться в клипах к песням. Через несколько недель “ганзы” подтвердили слух о его уходе.

Слэш позвонил Гилби Кларку. “Я знал Гилби еще до того, как появились Guns N' Roses”, – поясняет он. – Он играл в тех же клубах, что и Hollywood Rose (предыдущая команда Эксла), кроме того, какое-то время мы с ним играли в одних и тех же группах. А потом мы с ним не виделись много лет.

Пара человек упомянули при мне его имя, и я подумал: “Да!” На самом деле он был единственным, кого мы прослушали. Я привел его к нам в студию, мы поджемовали, все получилось неплохо. Примерно так”.

Кларк подтвердил эту историю, признавшись, что тайком подстроил упоминание своего имени. “Я слышал слухи о том, что у них что-то происходит, – рассказывал он. – И позвонил своему другу, который работал с их группой, и попросил его: “Если эти ребята будут искать гитариста, упомяни меня”. А потом

однажды пришел домой и узнал, что они мне звонили”.

Но разве он не знал, что идет в группу, которая находится на грани катастрофы? “Да, знал, но надо отдать им должное: они прошли через столько сложностей и все равно продолжали всем этим заниматься. Первую неделю я приходил к ним на репетиции и всякий раз не знал, вернусь ли я туда завтра. Мне пришлось отложить все в сторону и сконцентрироваться на разучивании сорока с лишним песен”.

В составе 12 человек Guns N' Roses дебютировали в начале декабря в Вустершире, штат Массачусетс, после

чего дали три концерта в нью-йоркском Мэдисон Сквер Гарден. Потом они улетели в Японию, где отыграли три шоу, заснятые на видео, после чего совершили свой первый набег на Южную Америку, в начале апреля выступив в Мехико-Сити.

В апреле же, позднее, они вылетели в Англию, чтобы выступить на стадионе Уэмбли на концерте памяти Фредди Меркьюри. Это был необычный ход, поскольку, во-первых, группа отнюдь не славилась своими выступлениями на трибьюн-шоу любого рода, а во-вторых, потому что гей-сообществу не нравился отнюдь не благожелательный текст песни Эксла *One In A Million* из альбома *GN'R Lies*.

Но дело было не в сексуальных предпочтениях, дело было в Queen. Как объяснил Слэш: “Мы выросли на Queen. Они были одной из основных команд, на кого мы ориентировались в начале своего музыкального пути. Поэтому, когда нас позвали туда, мы аж подпрыгнули от радости. А потом уже столкнулись с недовольством активистов гей-движения, но все равно решили выступить”.

“Ганзы” сыграли *Paradise City* и *Knockin' On Heaven's Door*, а потом Эксл спел *Bohemian Rhapsody* дуэтом с Элтоном Джоном, и это было одно из самых ярких впечатлений от того концерта. Ну, а потом они спели вместе с Queen *We Will Rock You*. В финале, когда исполнялась *We Are The Champions*, Эксл, Слэш и Дафф тоже вышли на сцену.

Поэтому в Дублин, с которого начиналось их европейское турне, группа прибыла в несколько расслабленном состоянии. Эксл даже умудрился улыбнуться фотографу, у которого хватило смелости поприветствовать его в аэропорту.

В качестве разогрева были выбраны Faith No More, которых частенько называли одной из любимых групп Guns N' Roses, а также Soundgarden. “Им очень польстило такое предложение, они рассматривали его как замечательную возможность выступить перед европейской публикой на больших площадках”, – сказал нам член их гастрольной команды (назовем его мистер X).

“Но в действительности все получилось совсем не так. Большинство подростков приходило исключительно на Guns N' Roses и не обращало на нас никакого внимания. И мы, несмотря на то, что пробыли в турне довольно долго, сыграли не так уж много



тут, то там начинала петь какая-нибудь самодельная команда, и вокруг нее сразу собирался народ. И вдруг все они внезапно сорвались с мест и толпой устремились из деревни к замку. Почти у каждого из них были банки с пивом, но в целом все это выглядело довольно мирно”.

Между тем, ирландские таблоиды изо всех сил старались сформировать обратное впечатление и запугать примерных юных католиков на случай, если им вздумается обнажить перед камерой грудь. Ведь, следуя принятой в Америке традиции, толпы веселящихся перед концертом молодых людей снимались на видео, которое транслировалось на гигантских экранах, а также в гримерках за кулисами.

Руководство полиции заявляло, что будет пристально следить за ситуацией. Ну, конечно. Было отобрано 800 полицейских – грудь-контроль – которых обязали предотвращать девчачьи порывы демонстрировать свои прелести и заниматься прочими мирскими делами. К сожалению, им довелось увидеть гораздо больше мужских волосатых задниц, чем нежных дамских грудей, поскольку толпа забавлялась тем, что выстраивала перед сценой живые пирамиды, а те парни, которые находились на вершинах этих пирамид, получали возможность показать всем свой голый зад, прежде чем пирамида рушилась.

Группа прибыла на площадку на вертолете, однако незадолго до предполагаемого начала концерта личный вертолет Эксла еще находился в Дублине. Остальные музыканты могли утешиться ящиками ирландского виски сорокалетней выдержки и бочонками Гиннеса, присланного им группой U2, которая в то время гастролировала по Европе со своим шоу *Zooropa*.

Всего лишь час спустя сцена уже сотрясалась волнами энергетрики: “ганзы” яростно заиграли *Nightrain and Mr Brownstone*, а Эксл, одетый в обтягивающее черные шорты и черную куртку с изумрудными расшивками, носился из конца в конец по сцене длиной в 160 футов, словно одержимый, а Слэш (облаченный в изумрудно-зеленую рубашку), Гилби и Дафф расхаживали вокруг возвышения, на котором восседал барабанщик Мэтт.

Может быть, это необычный опыт выступления при свете дня сказывался на них так благотворно (“Играть при свете дня – это прямо-таки новая концепция”, – заметил Эксл)? Как бы то ни было, в их поведении не ощущался ни малейшей напряженности. Эксл попытался намекнуть на ирландские корни участников: “У нас в группе есть парень по фамилии Маккэган, если кто еще не в курсе. Да и сам я – наполовину ирландец, только никому не говорите, ладно?”

Потом, после того как Дафф завладел микрофоном во время исполнения классической композиции *Misfits, Attitude*, Эксл распечатал новый микрофон и прикрепил его к стойке, пошутив: “Как бы я ни любил Даффа, я никогда не стал бы пользоваться с ним одним презервативом на двоих”.

А в целом привычная для GN'R манера общения с публикой никуда не делась. “О, это милая песенка, – сказал Эксл после проникновенного исполнения *Don't Cry*. – Она посвящена всем тем, кто никак не может оторваться от своего чертового бизнеса. Поэтому, если вы знаете кого-нибудь такого, позвоните ему и скажите от моего имени, что они – чертовы ублюдки!”

В один из редких шуточных моментов Эксл начал топтать ногой и нетерпеливо



Если Эксл слыл некоммуникабельным, то Слэш и Дафф любили потрепаться с прессой. При этом, когда речь заходила об уходе Стивена или Иззи, они не прикрывались фразами вроде “творческие разногласия”.

“Просто Стивен Адлер продолжал нам врать, – объяснял Дафф. – Он продолжал говорить, что завязал. Я уже даже ходил к его дилеру и пригрозил убить его, если он еще раз продаст Стивену наркотики. А потом как-то раз я зашел к Стивену домой и нажал у него на телефоне клавишу “Повторное соединение”. И угадайте, к кому я попал? Так что все было кончено”.

Уход Иззи тоже был для них болезненным, но в ином плане. “По-моему, он стал слишком заикливаться. Он не мог просто взять и выпить пару бутылок пива. Не мог принимать участия во всей этой нашей жизни, и это было грустно. Храни его господь – это все, что я могу сказать”.

Итак, за день до первого концерта турне (который состоялся в Слейн-Касле, живописном местечке на берегу реки Бойн, этаком природном амфитеатре) на двухчасовой саундчек заявлялась команда из 11 человек. Нетрудно догадаться, кто отсутствовал.

250-киловаттный саунд их выступления был слышен в близлежащей деревушке под названием Слейн, которую уже заполнили толпы фанатов. Один из свидетелей происходившего вспоминает о том, как проезжал по этой деревне в утро перед концертом: “Эту маленькую деревню наводнили тысячи подростков в банданах и джинсовых куртках. То

концертов. Нам казалось, что мы только и делали, что бесцельно слонялись по несколько дней в ожидании следующего концерта.

Помню, кто-то сказал мне, что некоторые участники Guns N' Roses пребывают не в самой лучшей физической форме. Это меня не удивило – достаточно было вспомнить, через что им пришлось пройти в последние два года. И потом, они потеряли Стивена Адлера и Иззи. Должно быть, с этим тоже было непросто примириться.

Хотя Слэш был очень мил. Он благоденствовал. И повсюду носил с собой бутылку Jack Daniel's, куда бы ни шел. Это было его лекарство. Встречаясь с нами, он всегда был дружелюбен и весел.

Дафф постоянно пил водку, и, по-моему, ему приходилось нелегко. Именно поэтому он взял с собой в турне свою девушку Линду. Они обручились прямо во время гастролей и были очень нежны друг с другом.

А Эксла мы практически не видели. По правде говоря, мне вообще кажется, что немногим удастся увидеть Эксла вне сцены. Он все время уединялся ото всех, а за ним ходила целая свита. У него был личный помощник. А у этого личного помощника – свой помощник. Кроме того, у него были свои хиропрактик и гипнотерапевт. Потом, с ним была его сестра Эми. Его окружало много народу”.

кричать: "Подайте мне рояль!" И через какое-то время все увидели, что он стоит на крышке инструмента, поднимающегося за сценой. Эксл сыграл короткое соло, переходящее в сабботовскую *It's Alright*, а Дафф сел на краю сцены и принялся молотить по своему басу кулаками, пока мелодия не перешла в *November Rain*.

Слэш тоже не ударил в грязь лицом – начал и закончил *Civil War* пассажем из хендриковской *Voodoo Child (Slight Return)*, дав Экслу возможность забежать в крошечную раздевалку, спрятанную за возвышением для ударной установки, и сменить куртку и велосипедки. А *Theme From The Godfather* Слэш превратил в мощное соло, которое переросло в джем, включивший в себя соло ударных и бас-гитары.

Пара песен имела в их сет-листе фиксированные позиции: *Mr Brounstone* неизменно исполнялась второй, а *Knockin' On Heaven's Door* регулярно завершала концерт, после чего "ганзы" выходили на бис. Последней песней на бис всегда была *Paradise City*. Насчет порядка остальных песен нельзя было строить никаких предположений. Это создавало немалые трудности для гастрольной команды, которой приходилось надувать гигантских чудовищ для *Welcome To The Jungle* и зажигать фейерверк во время исполнения *Live And Let Die*. А секция духовых вынуждена была бродить за кулисами в постоянной готовности к тому, что внезапно нужно будет выходить на сцену.

В благодарность за питейный подарок U2 "ганзы" исполнили в Слейн-Касле фрагмент из *One* – в качестве вступления к *Sweet Child O' Mine*. Когда *Knockin' On Heaven's Door* достигла кульминации, Дафф пришел в такое возбуждение, что прыгнул в толпу и едва не поранился, залезая обратно. Когда по долине Бойна эхом прокатились последние аккорды *Paradise City*, Слэш поблагодарил толпу за "столь теплый прием": "Вы – чертовски замечательная публика".

После концерта группа провела в Дублине пару веселых днейков, расслабляясь по барам и клубам и любуясь девушками, разодетыми в бальные платья по случаю традиционного бала в Колледже Троицы. Особенно большое удовольствие от происходящего получал Слэш. "Я всегда

гастрольной команды. – Там было очень хорошее, просто скоростное обслуживание".

Но "ганзов" спасал не только Макдональдс. "Музыканты обнаружили там стрип-клуб, – рассказывает еще один участник событий. – Он их совершенно

## ВСЯ ГРУППА БЫЛА УЖЕ НА МЕСТЕ, А ВЕРТОЛЕТ ЭКСЛА ДАЖЕ ЕЩЕ НЕ ВЫЛЕТАЛ ИЗ ДУБЛИНА...

могу сказать о городе, пьющий ли народ в нем живет, или нет. Если люди в баре напиваются вперед меня – то пьющий", – сказал он репортерам, когда группа наконец-то отправилась в Чехословакию, продолжая свой гастрольный маршрут.

Прага по сравнению с Дублином была образчиком трезвости. Чехословакия никак не могла оправиться от пятидесятилетнего правления коммунистов, зато давно позабыла те воскресные гулянки, которыми славилась когда-то. Гастрольная команда обнаружила, что старый стадион – Strahov Stadium – находится в полуразрушенном состоянии, и немедленно вспомнила свой лозунг "Претворим угрозы в действие!"

Чешские СМИ интересовались не столько сексом, наркотиками и рок-н-роллом, сколько высокими ценами на билеты – они стоили около 15 фунтов, что было совершенно не по карману большинству чешских подростков. Неудивительно, что повсюду распространялись поддельные билеты по сниженным ценам, хотя со стороны того, кто поддельвал эти билеты, было довольно глупо вывешивать рекламу своего товара вместе с номером телефона на университетской доске объявлений.

Между тем, как только в забронированной для группы гостинице узнали о том, кто они такие, бронь сразу же была снята, и мест им не предоставили. "Ганзы" были вынуждены переехать в туристический отель на краю города, где такие немаловажные условия, как уборка номера и телефонный коммутатор, считались излишествами.

"К счастью, в городе только что открылся новенький Макдональдс, он стал нашим спасением, иначе группа попросту сошла бы с ума, – вспоминает представитель

очаровал, потому что у стриптизерш были пышные шевелюры на лобках и под мышками, в Америке же такого давно уже было днем с огнем не сыскать".

На пражский концерт собралась внушительная толпа – 30000 человек. Концерт начался с песни *It's So Easy*, Эксл сказал публике: "Кое-кто любит порассуждать о нашем гедонизме. Ну, а иногда мы просто пишем песни о том, как нас все достало".

А вот Слэш высказался ближе к теме: "По-моему, ребята, вы не особенно хорошо понимаете по-английски, поэтому я просто скажу вам "Привет"! Почему Мэтта представили на этом концерте как "парня, слепленного из грязи, скопившейся на дне туалета", остается загадкой.

В Венгрии группу ждал отель Хилтон. К сожалению, они прилетели в аэропорт Будапешта всего за двадцать минут до предполагаемого начала выступления, поскольку их вылет из пражского аэропорта был задержан на четыре часа



связи с поступившим сообщением о бомбе, якобы заложенной в самолете. В сопровождении полицейского эскорта кортеж автомобилей GN'R проследовал на Пер Stadium, где их уже ждали 70000 фанатов.

“Несколько странно было, закончив свою разогревающую программу, узнать, что хедлайнеров еще даже нет в стране, – сказал нам Мистер X. – С другой стороны, мы уже привыкли к подобным инцидентам”.

Едва Guns N' Roses начали свое шоу, как разразилась злая гроза, промочившая до костей сначала зрителей, а потом и музыкантов, поскольку вода начала просачиваться сквозь крышу над сценой. В перерывах между песнями члены гастрольной команды вытирали пол полотенцами. Эксл заметил: “Мы собираемся устроить тут автомойку. Разденемся по пояс – и вперед”. Единственным сухим пятнышком на сцене было место, где стояли клавишные Диззи Рида. Дафф и Гилби пытались укрыться

массы поклонников. Но Эксл и Боно пытались повернуть стадионный рок лицом к аудитории, они, каждый по-своему, пытались показать, почему так, как есть, быть не должно. В этом они были похожи”.

На следующий вечер, когда U2 выступали на той же площадке, Боно вытаскивал Эксла на сцену, и они вместе спели акустическую версию *Knockin' On Heaven's Door*. Боно сказал: “Вполне возможно, эта песня была написана именно для Эксла”.

А тем временем развлекавшиеся в городе Слэш и Гилби были так возмущены тем, что в стрип-клубе с них потребовали 300 долларов за бутылку шампанского, что даже забыли обратить внимание на лобки стриптизерш.

Следующая часть турне проходила в Германии. “На этом этапе музыканты стали выглядеть несколько мрачнее, – признается некто из окружения GN'R. – Мы прилетели в Берлин. Приехав на тамошний Olympic Stadium, где должно было состояться

транслироваться в прямой эфире по американскому каналу HBO. “Это означало, что концерт должен был начаться вовремя, потому что многомиллионная аудитория явно не стала бы сидеть и пялиться в пустой экран в течение часа”, – сказал нам еще один представитель команды Faith No More.

В Париже целый день был выделен на репетицию на Hippodrome De Vincennes вместе со специальными гостями, которые, как предполагали на HBO, сделают предстоящее шоу еще интереснее. Среди этих гостей были Стивен Тайлер и Джо Перри из Aerosmith, Ленни Кравиц и Джефф Бек.

“Я – большой поклонник Джеффа Бека, поэтому я пошел взглянуть на это действо, – рассказывает один из представителей гастрольной команды GNR. – И видел, как Слэш, Джо Перри и Джефф Бек джемовали – играли *Train Kept A' Rolling* в течение полчаса. Можете себе представить? Для меня это было самым ярким воспоминанием от всего турне. Но на следующее утро Джефф Бек улетел обратно в Англию, сославшись на звон в ушах”.

Ленни, Джо и Стивен были со своими подругами, равно как и Слэш, которому сей факт значительно улучшил настроение. А вот девушки Эксла, модели Стефани Сеймур, не было рядом с ним, поэтому спал он плохо. А по правде говоря, и вообще не спал.

Ко всеобщему облегчению, шоу началось вовремя. Ленни Кравиц вышел и спел *Mama Said*, и все шло хорошо, пока Эксл, в своей знаменитой футболке с надписью “Nobody Knows I'm A Lesbian”, не посвятил песню *Double Talking Jive* Уоррену Битти, “человеку, чья жизнь настолько пуста, что ему приходится трахать людей мозги и играть в убудочные игры”. Вероятно, одной из причин подобного посвящения стал тот факт, что Битти был предыдущим парнем Стефани.

Похуже, после этой тирады в голове у Эксла проянилось, и, за исключением того, что он объявил *November Rain* как “песню о неразделенной любви” (конечно же, Стефани смотрела эту трансляцию), напряженных моментов для HBO больше не возникло. Да, и еще за исключением матерной брани, о которой их заранее предупредили. Стивена Тайлера и Джо Перри приберегли на бис, и все вместе – включая даже Эксла – исполнили сокрушительные версии *Mama Kin* и *Train Kept A' Rolling*.

Двух свободных дней в Париже перед следующим выступлением в Манчестере должно было хватить, чтобы прочистить мозги невыспавшемуся Экслу, однако ситуация лишь усугубилась. “Мне сказали, что Эксл отправился поглядеть на свою любимую статую – крылатую богиню Победы, которая находится в Лувре, – вспоминает Мистер X. – Но при этом он никак не замаскировался, и в результате его донимали толпы народу.

Потом он согласился поплавать на лодке по Сене, но по пути к пристани ненадолго задремал – а это самое неприятное, что может случиться с тем, кто долго не спал. Спустя десять минут после отплытия он захотел сойти на берег, но лодке уже негде было причалить. И ему пришлось провестись в этой лодке еще полчаса, прежде чем он смог ступить на землю. К этому времени он совершенно вышел из себя!”

Шоу в Манчестере было отложено за день до назначенной даты. Группа вместо этого улетела в Лондон и в третий раз за последние десять месяцев выступила на Wembley Stadium. Это было их самое

## ГРУППА ОТЫСКАЛА ЭТОТ СТРИПТИЗ-КЛУБ. ИХ ПОТРАСЛО, ЧТО У СТРИПТИЗЕРШ ВСЕ ЕЩЕ БЫЛА ТАКАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ В ЭТИХ МЕСТАХ.

на этом пятячке, и Эксл обзывал их за это гомиками. А сам Диззи, между тем, постарался продемонстрировать свою солидарность с остальными участниками, вылил себе на голову бутылку пива.

В середине концерта публика ждало неожиданное сообщение. “Эту песню попросил нас спеть вам Фредди Меркьюри, – объявил Эксл. – Он не смог приехать сюда сегодня, у него были другие планы, поэтому вечером мы постарались разучить ее у себя в гримерке”. И они со Слэшем начали исполнять венгерскую народную песню *Tavasizsel* (легче спеть ее, чем произнести название), которую пели Queen, приехав в Будапешт в 1985 году. Когда публика начала подпевать, Эксл бросил в толпу микрофон, предоставив зрителям заканчивать песню самостоятельно.

В Вене, где музыканты чувствовали себя более комфортно, на Эксла снизошло игривое настроение. “Это такая шутовская песенка, – говорил он, представляя *Live And Let Die*, – не удивлюсь, узнав, что Гитлер в детстве напевал ее себе под нос”. Что ж, он рисковал, напоминая жителям Вены о самом печально известном уроженце Австро-Венгрии, но это сошло ему с рук.

Именно в Вене пересеклись пути Guns N' Roses и U2, гастролировавших по Европе. U2 пришли на концерт GN'R, после чего Эксл и Боно заперлись ото всех в гримерке и проговорили больше часа. “Они пользовались одним и тем же частным самолетом, перевозившим обе команды из города в город”, – вспоминает журналист, которому удалось тогда пробраться за кулисы.

“Обе группы не скрывали своего восхищения друг другом. И те, и другие бросали вызов самой идее стадионного рока. Большинство рок-групп, выступая на стадионах, начинают вести себя, словно рок-боги. Нетрудно понять, почему: ведь они видят перед собой восторженные

выступление, мы почувствовали, что что-то не так. Казалось, даже стены площадки излучают что-то недоброе. Это ощущали все, даже музыканты. А потом мы узнали, что именно там, в 1936 году чернокожий американский бегун выиграл стометровку, вызвав жуткую ярость Гитлера”.

Всеобщее настроение передалось и Экслу. Когда кто-то из зрителей бросил на сцену бутылку во время исполнения *Civil War*, он начал бесноваться точно так же, как и на концертах в Америке. “Чертовы ублюдки, – кричал Эксл. – Вы же знаете, мы можем прекратить выступление, и все. Никаких проблем! Чертовы ублюдки!” Он порывался уйти, но группа продолжала играть. В конце концов, он снова начал петь и постепенно успокоился, закулив сигарету и примотав к микрофону розу. В конце выступления ему даже удалось ввести в текст *Paradise City* несколько строчек из флюидовской *Another Brick In The Wall...*

В Штутгарте произошел еще один инцидент, характерный для Guns N' Roses. “Мы все стояли в комнате звукоинженеров. Концерт немного задерживался, но еще и часа не прошло, так что никто не паниковал, – говорит наш рассказчик, также пожелавший остаться неизвестным. – Кто-то спросил парнишку-звукоинженера, какую песню NWA он крутил перед концертом неделю назад, потому что Экслу захотелось снова ее послушать. Парень сказал, что у него нет с собой этой песни, и спросил, не хочет ли Эксл послушать что-нибудь другое?”

И что же? В отель была послана машина, комнату звукоинженера перерыли в поисках диска NWA. Это заняло еще час. Но самое удивительное – той песней оказалась *My Way* в исполнении Сида Вишеса. Я так и не понял, правда ли они не могли найти диск, или же Экслу просто снова что-то ударило в голову”.

Дальше “ганзов” ждал Париж. Тамашнее их выступление должно было



жаркое лондонское выступление – как в плане шоу, так и в плане погоды. Три тысячи зрителей почти целый день изнывали под палящим солнцем.

На этот раз они воздали должное Queen, пригласив Брайана Мэя исполнить вместе с ними на бис *Tie Your Mother Down* и *We Will Rock You*. А ранее в ходе концерта они сыграли *Sail Away Sweet Sister* (песня Мэя из альбома *The Game*) в качестве вступления к *Sweet Child O' Mine* – кстати, в таком виде они исполняли ее регулярно во время всего турне.

Перенесенное на следующий день манчестерское шоу началось почти на два часа позже, чем планировалось. Концерт в Гейтсхеде двумя днями позже прошел гораздо живее. После этих двух шоу музыканты улетели обратно в Лондон и поселились там в Челси, в отеле Conrad, где и протусовались целых десять дней.

“В то время это был настоящий рок-н-роллный отель, – говорит наш рассказчик. – Слэш, Диззи, Мэтт и Дафф зависали в тамошнем баре вместе с INXS, и, кроме того, Дафф планировал отправиться в близлежащую студию и поработать над материалом к своему сольному альбому. Экса нигде не было видно, но над ним все посмеивались, потому что перед выступлением на Уэмбли он потребовал, чтобы вертолет доставил его прямо туда, но там негде было приземлиться, и в конце концов, его высадили из вертолета еще дальше от стадиона, чем забрали.

Принц тоже жил в этом отеле, потому что давал концерты в расположенном неподалеку Earls Court. Персоналу отеля было велено вынести из его номера всю мебель, потому что Принц спал на собственной кровати, привезенной из Америки вместе с простынями. Кроме того, отелю было велено затемнить в этом номере все окна, чтобы туда не проникал ни один солнечный луч. А еще он требовал, чтобы в два часа ночи для него открывали салон красоты”.

Турне Guns N' Roses возобновилось в Германии, и служащим аэропорта Хитроу во второй раз за месяц предоставилась возможность тщательно досмотреть багаж Эксла. Он был так зол, что даже пожаловался: “Они досматривают мой багаж только потому, что хотят подзаработать какие-то жалкие несколько фунтов и рассказать потом об этом своим друзьям за кружкой пива. Это совершенно невыносимо!”

Их выступление в Вурцбурге сопровождалось поистине вагнеровскими раскатами грома и вспышками молний. Пар, поднимающийся от толпы, не давал задним рядам разглядеть то, что происходило на сцене.

После следующего концерта, состоявшегося в Базеле, в Швейцарии, Дафф заболел гриппом, а Эксл – ангиной. Обильно потребляемые лекарства позволили им отыграть концерт в Роттердаме (Голландия), начавшийся с двухчасовым опозданием. Власти приняли решение отменить комендантский час, после того, как Эксл заявил зрителям: “У вас есть право на полноценное шоу. Вы за него заплатили. Если они применят силу, будьте моими гостями и делайте, что хотите”.

После этого было официально заявлено о болезни Даффа, и предстоящий концерт в бельгийском городе Генте пришлось отменить. Группа улетела в Милан, где Эксл быстро пошел на поправку – этому способствовал приезд Стефани Сеймур. Тем временем Слэш и Гилби слетали в Мюнхен, чтобы сняться в клипе Майкла Джексона *Give In To Me*.

После потрясающего выступления в Турине музыканты и их близкое окружение взяли себе двухдневный перерыв и отправились в роскошный круиз по Средиземному морю, после чего поехали в замечательную Севилью (Испания), где не знали таких слов, как комендантский час. Вышло так, что севильское шоу стало их последним выступлением в рамках этого турне, поскольку стадион в Мадриде, на котором они должны были играть, был закрыт властями: неожиданно выяснилось, что там возникла угроза оползня.

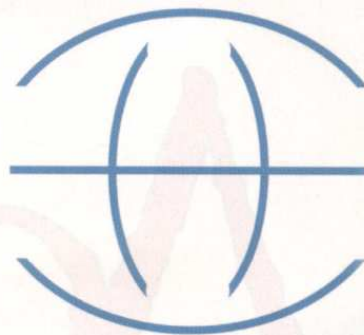
“Под конец турне мы уже больше бесцельно слонялись, чем работали, – признается Мистер X. – Faith No More очень устали от кривляний и выходок Эксла, находя такое поведение непрофессиональным.

Но, как ни крути, когда этот парень выходил на сцену, зрелище было просто гипнотическое. От него невозможно было оторвать взгляд. Ни до, ни после я никогда больше не видел группы, которая вызывала бы у зрителей такой стихийный восторг”.

Faith No More продолжили выступать на разогреве у Guns N' Roses и во время их американского турне вместе с Metallica, начавшегося в июле, хотя гастрольный график постоянно прерывался из-за того, что Эксл повредил связки, а Джеймс Хетфилд – руку.

В ноябре Guns N' Roses отправились в Южную Америку, но тамошним их гастролям очень повредили проливные дожди, падающие сцены и венесуэльский военный переворот, начавшийся как раз тогда, когда группа вышла на сцену, сооруженную на огромной автостоянке (никто так и не смог подыскать более подходящей площадки). Группе удалось выбраться из этой передрыги, но ее оборудование и половина гастрольной команды застряли в аэропорту.

Да, даже капризы Эксла не шли с этим ни в какое сравнение. ■



# ИНОСТРАННАЯ ПРЕССА

Иностранные журналы со всего мира

Редкие материалы о ваших кумирах  
(книжки, постеры, репортажи и т.п.)

Иностранные книги и журналы на заказ

Редкие издания 70' 80' и 90' годов

Адрес:

Москва, Багратионовский пр-д, д.7

ТК “Горбушкин Двор”,

пав. “Иностранная пресса” В2 96-97

E-mail: uzor@bk.ru